

новленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведущие с ним общее хозяйство (п. 26 ст. 1 ГПК Республики Беларусь). Таким образом, раздельное проживание и отсутствие общего хозяйства являются основанием к отказу этим членам семьи в удовлетворении требований о признании гражданина ограниченно дееспособным.

Достаточно спорным является и сам факт постановки семьи в тяжелое материальное положение. В данной ситуации суд прежде всего ориентируется на получение доходов в размере бюджета прожиточного минимума, т. е. того минимального дохода, который позволяет удовлетворять базовые потребности семьи. Таким образом, получается, что даже если семья располагает бюджетом прожиточного минимума и ее материальное положение выглядит достаточно благополучным (а это, соответственно, означает отсутствие одного из оснований для ограничения дееспособности гражданина), то фактически наличие пагубного пристрастия будет ухудшать качество жизни семьи, поскольку дети останутся без средств для отдыха и лечения, не смогут получить высшее образование на платной основе и т. д. Кроме того, факт пагубного пристрастия к алкоголю крайне негативно сказывается на морально-психологическом климате семьи, ведет к деформации системы жизненных ценностей, закладывает негативные стереотипы поведения несовершеннолетних и т. д.

Неслучайно в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» указывается, что в процессе рассмотрения каждого дела судам следует выяснять причины, способствующие пьянству, алкоголизму, потреблению наркотических средств или психотропных веществ, и принимать меры по их устранению, в частности доводить информацию о них до сведения соответствующих органов путем вынесения частных определений и контролировать их исполнение (ст. 325 ГПК Республики Беларусь).

Разумеется, эффективность такой меры в борьбе со злоупотреблением спиртными напитками, как ограничение гражданина в дееспособности, зависит от того, насколько эффективно будет исполняться судебное решение.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, вправе самостоятельно совершать

лишь мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Но гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, самостоятельно несет имущественную ответственность за совершенные сделки и причиненный им вред.

Полагаем, что совершенствование правового регулирования вопросов, связанных с ограничением дееспособности гражданина вследствие злоупотребления им спиртными напитками, будет способствовать моральному оздоровлению белорусского общества, обеспечению экономической безопасности семьи.

УДК 347.772

А.Э. Борщевская

ЗАЩИТА ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Еще никогда товарные знаки не играли такой важной роли на рынке и не влияли на мировоззрение и систему ценностей общества, как сегодня. Естественно, из-за широкой известности, имеющейся репутации и приверженности потребителей товарные знаки нуждаются в особой правовой охране, поскольку недобросовестные субъекты предпринимательства часто используют известные бренды для продвижения своего товара. За более чем столетний период было выработано много действенных механизмов правовой защиты товарных знаков.

Обратимся к нормам законодательства. Согласно ст. 1019 ГК Республики Беларусь владельцу товарного знака предоставляется право использовать и распоряжаться им на свое усмотрение и запрещать его использование другим. Но это не значит, что владелец может использовать товарный знак в любых формах. В соответствии со ст. 1018 ГК владелец может использовать товарный знак только в отношении товаров, работ и (или) услуг, указанных в свидетельстве. В ст. 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» дается перечень действий, входящих в понятие «использование товарного знака». Этот перечень является открытым.

Отсюда можно сделать вывод, что владельцу свидетельства на товарный знак предоставляется исключительное право на использование его только в отношении товаров и услуг, для индивидуализации которых

товарный знак зарегистрирован. Следовательно, по логике, не является противоправным использование товарного знака в целях, не связанных с введением в оборот, продвижением и реализацией товаров: например, никак не ограничено его использование в литературных произведениях, в художественных целях и т. п.

Такое использование обусловлено свойствами товарного знака как объекта правовой охраны (это охраняемая, формализованная на уровне товарного знака устойчивая ассоциация между товарным знаком и потребительскими свойствами товара, существующая в сознании потребителей благодаря определенным усилиям со стороны производителя товара). Товарный знак служит средством идентификации товаров производителя в огромной массе однородной продукции. Тем самым можно говорить и об ассоциации «товар – производитель», благодаря которой потребители могут выбирать из совокупности товаров, предлагаемых на рынке, те, которые произведены конкретным предпринимателем.

Однако ассоциации как таковые охранять юридическими средствами невозможно, тем более невозможно превратить их в объекты рыночного обращения. Товарный знак выступает средством формализации охраняемых ассоциаций. В этом качестве он и получает правовую охрану, которая позволяет, с одной стороны, запретить действия, направленные на использование третьими лицами сложившейся ассоциации, а с другой – сделать допустимым предоставление другому лицу права пользоваться указанной ассоциацией. Вполне естественно, что границы правовой охраны товарного знака заканчиваются там, где прекращается угроза для ассоциации, формализованной в товарном знаке. Однако не нарушает ли и не может ли нарушать интересов правообладателя любое использование товарного знака, не связанное с продвижением и реализацией товаров?

Другое следствие специфической природы охраняемого объекта – установление запрета на использование в соответствующей сфере обозначений, сходных с товарным знаком до степени смешения. Подобное использование не является использованием формально охраняемого объекта, но оно является той ассоциацией, которая охраняется на самом деле. Смешение однородных товаров вызывает у потребителя ложное убеждение, что товары, произведенные в действительности третьим лицом, произведены известным ему предпринимателем. Это как раз то, чего право, закон стремятся не допустить. Возникает вопрос: распространяется ли право на товарный знак на все обозначения, сходные с ним до степени смешения? Если устанавливается запрет (он объективно необходим для достижения целей правовой охраны товарного знака) на использование обозначений, сходных с товарным знаком до степени

смешения, не может не существовать субъективного права. Даже более того, в самом Законе «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ст. 4–5) не просто запрещается использование обозначений, сходных до степени смешения с правоохраняемыми объектами, а идет речь о том, что такое обозначение не будет зарегистрировано как товарный знак, потому что потенциально ведет к возникновению конфликта с владельцами конкурирующих товарных знаков, иных средств индивидуализации, произведений, используемых в заявленном обозначении, и т. п.

Степень сходства обозначения с уже зарегистрированным товарным знаком и другими правоохраняемыми объектами будет в каждом конкретном случае устанавливаться экспертизой, которая и должна определить, возникает ли угроза смешения или нет. Конечно, подобная модель регулирования вызывает критику ввиду отсутствия должной степени определенности, но разумной альтернативы все равно нет. В то же время законодательное определение объекта права как товарного знака и любых обозначений, сходных с ним до степени смешения, только усилит и так имеющуюся неопределенность. Число возможных «сходств до степени смешения» обозначений бесконечно, а значит, объект права не определен индивидуально и может существовать в бесчисленном множестве вариаций.

В силу этого представляется приемлемой модель, примененная белорусским законодателем: право на использование только товарного знака и запрет на использование как товарного знака, так и других обозначений, сходных с ним до степени смешения. Эта модель позволяет сохранить относительную определенность субъективного права на товарный знак и одновременно обеспечить надлежащую защиту объекта интеллектуальной собственности.

Далее рассмотрим еще один содержательный аспект права на товарный знак по действующему законодательству. Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» оперирует понятием «использование». В нем приводятся такие примеры использования, как применение такого знака на товарах, этикетках, упаковках товаров, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, в рекламе и т. п. (ст. 20). Очевидно, что все это – формы воспроизведения идеального объекта в первоначальном или несколько модифицированном (сходном до степени смешения) виде. Что касается правовой охраны товарного знака, его воспроизведение по сравнению с другими объектами интеллектуальной собственности, например авторского права, носит абсолютный характер. Если в последнем случае имеют место хотя бы некоторые действия, не связанные с воспроизведением охраняемого объекта (произведения),

исключительное право на совершение которых принадлежит автору, то Закон Республики Беларусь «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» о таких действиях ничего не говорит. И в этом, с учетом целей правовой охраны, и нет необходимости.

Наконец, следует обратить внимание и на то, что право на товарный знак по законодательству имеет двойную природу. С одной стороны, оно является исключительным правом (только правообладатель имеет право совершать определенные действия), с другой – является правом запрещать те действия, которые может совершать правообладатель. Подобная двойственность не является логичной и, по нашему мнению, представляет собой просто дефект юридической техники.

Подводя итог, необходимо отметить, что в законодательстве об охране прав на товарные знаки и знаки обслуживания мы видим две традиционные правовые формы организации их обращения как нематериальных объектов: предоставление права и передача исключительного права. Особенностью является то, что эти права предоставляются владельцу при определенных условиях. Передача права на товарный знак не должна вводить в заблуждение потребителей относительно свойств товаров и их производителей, а предоставление (передача) права на него возможно лишь при условии совершения определенных действий, направленных на обеспечение сохранения качества товаров, выпускаемых под тем же товарным знаком.

УДК 346.7

А.А. Бурьяк

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Современные тенденции развития и трансформации транспортно-логистической инфраструктуры довольно тесно связаны с процессами глобализации и интернационализации международной экономики. Транспорт (железнодорожный, автомобильный, воздушный, морской) обеспечивает укрепление межгосударственных экономических связей, а также создает необходимые условия для рационального размещения производительных сил и взаимовыгодного разделения труда между государствами различных регионов мира.

В Республике Беларусь транспортное сообщение имеет существенное значение для удовлетворения внутренних потребностей в перевозках и является наиболее выгодным транспортным коридором между За-

падом и Востоком. Уникальное геополитическое положение Беларуси на мировом транспортном рынке предопределяет ее международное значение в области транспортных перевозок, формирования транспортной политики и транспортной безопасности.

Для обеспечения надежности функционирования транспортных магистралей страны в последнее время разработано множество организационных, экономических, правовых механизмов и инструментов государственного воздействия, требующих профессионального применения экономистами и юристами.

Выработанная национальная транспортная политика Беларуси направлена на активное формирование рыночных отношений, удовлетворение растущих потребностей в перевозках, совершенствование процедуры регистрации, лицензирования, заключение договоров, соблюдение правил дорожного движения и повышение ответственности за надлежащее исполнение транспортных обязательств и неправильную эксплуатацию транспортных средств.

Основную роль в правовом регулировании указанных общественных отношений помимо международных конвенций и соглашений, которые являются нормами международного частного права, играет национальное законодательство, значение которого возрастает по мере постоянного увеличения числа межгосударственных связей на уровне как правительств, так и отдельных частных компаний.

Республика Беларусь активно участвует в заключении международных договоров, регулирующих перевозки грузов, пассажиров и багажа. Все это в известной мере направлено на повышение эффективности и качества международных перевозок, осуществляемых Республикой Беларусь.

Вместе с тем построение мировой транспортно-логистической инфраструктуры, поддерживающей рост активности международных перевозок, должно осуществляться на принципах цифровизации современных общественных отношений. Это позволит обеспечить экономическую интеграцию транспортных и логистических систем отдельных государств и специализированных международных объединений в мировую транспортную систему в качестве равноправных партнеров, а также сократить (оптимизировать) расходы профессиональных участников международных перевозок за счет эффекта масштаба и внедрения инноваций.

В современных условиях проводимая руководством Республики Беларусь политика направлена на либерализацию экономики, активное сотрудничество с зарубежными партнерами, выход белорусских субъектов хозяйствования на новые рынки наряду с привлечением инвестиций в экономику Республики Беларусь. Особое внимание уделяется вопросам